

Место тангутского письма среди письменностей Восточной Азии: о генезисе и структуре тангутского письма¹

В данной статье на примере тангутской письменности освещаются вопросы генезиса и структуры производных письменностей Восточной Азии, восходящих к китайскому письму.

Письменности Восточной Азии, производные от китайского письма, мы делим на два типа. К первому типу относятся *заимствованные* системы письма. Они представляют собой результат многовековой адаптации китайского письма на новой этнолингвистической почве. В ходе такой адаптации китайское письмо теряет связь с китайским языком и вырабатывает новые графические приёмы и средства для передачи тех или иных чуждых ему фонетических и грамматических явлений других языков. Если заимствующий язык типологически не очень сильно отличается от китайского, как, например, вьетнамский, то эволюция письма идет в направлении усложнения уже имеющейся структуры на базе заложенных в ней принципов, т.е., проще говоря, в направлении создания новых местных знаков, состоящих из уже имеющихся китайских графических элементов.

Для более типологически далёких языков письмо может эволюционировать структурно, т.е., иными словами, качественно, а не только количественно. Примером такого рода может служить японский язык, для записи которого используются не только китайские или местные иероглифы, но и графически восходящие к ним слоговые алфавиты.

Ко второму типу производных письменностей относятся *киданьское, тангутское и чжурчжэньское* письмо. Отличие их от письменностей первого типа заключается в том, что они были созданы искусственно в исторически короткие сроки по воле тех или иных правителей соответствующих государств. Разумеется, основой для создания этих производных письменностей могло послужить только

¹ Статья написана в рамках проекта по изучению древних, средневековых и современных письменностей Восточной Азии, реализуемого на базе кафедры китайской филологии и кафедры истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ. Целью проекта является выявление на основе восточноазиатского материала общих закономерностей в развитии письменности.

китайское письмо – письмо наиболее развитой в политическом и культурном отношении региональной державы. Однако и графически, и структурно эти письменности существенно отличаются от китайской.

Что же заставило политические элиты упомянутых народов отважиться на такое затратное предприятие и создать собственное письмо? По всей видимости, такой шаг был продиктован стремлением правящих элит государств Ляо (916 – 1125 гг.), Западное Ся (1038 – 1227 гг.) и Цзинь (1115 – 1234 гг.) в период становления государственности утвердить на международной арене свой новый статус равноправных с китайской Сунской империей (960 – 1279 гг.) держав Восточной Азии. Не случайно акты официального введения новых письменностей в употребление во всех случаях по времени совпали с провозглашением новой династии, что являлось прямым вызовом авторитету универсальной с точки зрения китайцев Китайской империи.

Тангутское письмо было введено в 1036 г. по приказу будущего императора Ли Юаньхао (李元昊, 西夏景宗, провозгласил себя императором в 1038 г.). Создателем письма в «Истории Сун» назван некий Ели Жэньжун (野利仁榮), вероятно, имеющий отношение к правящему в империи Ляо клану Елюй (耶律)². В отличие от киданьского и чжурчжэньского письма, до нас дошло большое количество текстов, написанных тангутским письмом. Большая часть этого наследия была обнаружена русским исследователем Монголии и Тибета П. К. Козловым в 1908 г. в ходе раскопок мертвого тангутского города Хара-Хото и вывезена в Петербург, где и хранится до сих пор в Институте восточных рукописей РАН.

В составе тангутской библиотеки, найденной Козловым, находился тангутско-китайский словарь «Своевременная жемчужина на ладони» (番汉合时掌

² См. «Историю Сун», цз. 485: 「元昊自製蕃書，命野利仁榮演繹之，成十二卷，字形體方整類八分，而畫頗重複」 («Юаньхао сам придумал тангутское письмо, приказал Ели Жэньжуну разработать его; [им] были написаны 12 томов, знаки имеют квадратную правильную форму, по начертанию схожи с [китайскими] знаками *бафэнь*, имеют очень много черт»).

中珠, 玃玃𑖅𑖅𑖅𑖅𑖅𑖅, далее «Жемчужина»), сыгравший огромную роль на начальном этапе дешифровки тангутского письма³.

В этом словаре-учебнике представлены отдельные иероглифы, а также сочетания двух, трех, четырех и даже пяти иероглифов, распределенные по трем китайским традиционным семантическим категориям: небо 天/𑖅, земля 地/𑖅, человек 人/𑖅. Каждая из категорий в свою очередь делится на подразделы: 天体/𑖅𑖅 (какие бывают небеса), 天相/𑖅𑖅 (что есть на небесах), 天变/𑖅𑖅 (какие изменения происходят на небесах), 地体/𑖅𑖅 (какие бывают земли), 地相/𑖅𑖅 (что есть на земле), 地用/𑖅𑖅 (для чего используется земля), 人体/𑖅𑖅 (какие бывают люди), 人相/𑖅𑖅 (что есть у людей), 人事/𑖅𑖅 (что делают люди). Высказывания, состоящие из четырех и пяти иероглифов, представлены исключительно в разделе, посвященном «человеческим делам» (𑖅𑖅).

Глосса «Жемчужины» состоит из четырех частей: 1) одного или нескольких тангутских знаков; 2) одного или нескольких соответствующих китайских знаков; 3) транскрипции тангутских знаков по-китайски и 4) транскрипции китайских знаков по-тангутски. В большинстве случаев число знаков в тангутской части глоссы соответствует числу знаков в китайской части, однако иногда такого соответствия не наблюдается. Иными словами, одному тангутскому знаку могут соответствовать несколько китайских, и, наоборот, одному китайскому знаку могут соответствовать несколько тангутских. Как правило, одному тангутскому или китайскому знаку соответствует один транскрипционный знак, но это соответствие также может не соблюдаться. В ряде случаев один тангутский знак может транскрибироваться двумя китайскими, или, наоборот, один китайский знак может транскрибироваться двумя тангутскими. Иногда встречаются также транскрипции со специальными диакритическими знаками, указывающими на отклонения в произношении соответствующего транскрипционного знака. Благодаря «Жемчужине на ладони» исследователям удалось установить значение и приблизительное чтение свыше тысячи знаков тангутского письма (из общего числа ок. шести тысяч).

³ Первым важным источником для дешифровки послужил текст Лотосовой сутры (Saddharma-piṇḍarīka-sūtra, 妙法蓮華經) на тангутском языке, обнаруженный и исследованный М. Морисом, а чуть позже Ло Фучэном (罗福成).

Кроме «Жемчужины на ладони» в тангутском фонде также были обнаружены словари «Море письмен» (𐰇𐰏 [wə̌² ngôn²])⁴, «Смешанные категории моря письмен» (𐰇𐰏𐰚𐰛 [wə̌² ngôn² ndza¹ ndje¹]), «Гомофоны» (𐰏𐰚 [eɪ² lew²]), а также фонетические таблицы (𐰏𐰚𐰛𐰛 [ngwə¹ eɪ² we² mbɯ¹]). Для анализа графической структуры знаков тангутского письма особую роль играет словарь «Море письмен», в котором для каждого знака приводится объяснение его структуры, толкование значения и чтение по методу *фаньце* (反切, т.е. чтение записывается двумя знаками, первый из которых передает слог с той же инициальной, что и описываемый знак, а второй – слог с теми же финальной и тоном). Всего в имеющемся в нашем распоряжении варианте словаря представлено более 3000 знаков.

На тангутский язык были переведены китайские классические тексты («Лунь юй», «Мэн-цзы», «Сяо цзин» и др.) [Китайская классика, 1966], а также большое число произведений буддийской литературы с китайского, тибетского и санскрита. Эти произведения печатались в тангутском государстве довольно большими тиражами ксилографическим способом. Вероятно, большой по сравнению с киданьским и чжурчжэньским языком объем дошедших до нас тангутских текстов объясняется тем обстоятельством, что на территории тангутского государства располагались исторические центры китайского буддийского книгопечатания (прежде всего Дуньхуан).

Тангутская письменность, как и китайская, является письменностью идеографической, т.е. содержанием ее знака в общем случае является слоговая морфема. До сих пор считалось, что подавляющее большинство тангутских знаков представляют собой, по китайской классификации, знаки идеографической категории *хуйи* 会意, т.е. знаки, состоящие из нескольких семантических компонентов. Эти компоненты представляют элементарные значения, из которых складывается значение знака в целом. Последние исследования структуры тангутской письменности показывают, что число фоноидеограмм, т.е. знаков, содержащих в себе фонетический компонент (по китайской классификации, знаки категории *синиэн* 形声), в тангутском письме значительно больше, чем считалось

⁴ Чтение тангутских знаков приводится в реконструкции М. В. Софронова.

раньше. По нашим неполным подсчётам⁵, доля фоноидеограмм в тангутском письме составляет ок. 40 %, что, конечно, меньше, чем в китайском письме с его многотысячелетней историей, но всё же весьма существенно.

Для сравнения, среди китайских иероглифов свыше 80% - это иероглифы фоноидеографической категории (形声字), кроме того имеется некоторое число «заимствованных» иероглифов (假借字), утративших семантическую связь со своими этимонами (например, знаки 四 или 北). Также некоторые иероглифы, сохраняя свою семантику, в определенных контекстах могут употребляться в фонетической функции, например, иероглифы 德, 法, 美 и др. На долю иероглифов идеографических категорий (指事字 и 会意字) в общей сложности приходится менее 15% иероглифов, а на долю пиктограмм (象形字) – менее 5% [Цю, 1988, Завьялова, 2010, с. 160].

В тангутской письменности почти не встречаются пиктограммы. Единственной обнаруженной пиктограммой тангутского письма является знак 𐰪 «ворота». Большая часть иероглифов состоит из более чем одного графического элемента. Иероглифы, состоящие из одного графического элемента, встречаются крайне редко. Разительным отличием тангутского письма от китайского является то обстоятельство, что графические элементы тангутских знаков зачастую не имеют фиксированных семантических или фонетических значений⁶. Поясним это на примере.

Сравним китайский знак 人 «человек» с соответствующим тангутским знаком 𐰪. В китайских иероглифах графический элемент «человек» имеет четко выраженное значение. Например, в иероглифах категории 会意字: 休 «отдыхать» = 人 «человек» + 木 «дерево», т.е. человек под деревом; 仙 «бессмертный» = 人 «человек» + 山 «гора», т.е. человек, ушедший в горы; 仁 «гуманность» = 人 «человек» + 二 «два», т.е. два человека или отношения между двумя людьми; 信 «искренность, доверие» = 人 «человек» + 言 «речь», т.е. речь человека должна быть

⁵ Нами были подсчитаны знаки одного из девяти звуковых типов тангутского языка – первого звукового типа –ц, к которому относятся 11 из 97 рифм ровного тона и 10 из 86 рифм восходящего тона. Несмотря на то что рассмотренная выборка неполна, она, на наш взгляд, позволяет дать правдоподобную оценку доли фоноидеограмм в тангутской письменности.

⁶ Здесь следует сказать, что для некоторых графических элементов тангутского письма возможно вполне определенно установить семантику. Этой работой еще в 1960-е гг. начал заниматься Е.И.Кычанов, о чем будет сказано ниже.

искренней и вызывать доверие. В иероглифах категории 形声字: 仲 «второй брат» = 人 «человек» + 中, т.е. это знак, относящийся к предметной категории людей с таким же чтением, как у знака 中 (с точностью до тона); 侨 «эмигрант» = 人 «человек» + 乔, т.е. это знак, относящийся к предметной категории людей с таким же чтением, как у знака 乔 и т.д.

Рассмотрим теперь некоторые тангутские знаки⁷. В иероглифах категории 会意字: знак 𠄎 «язык» состоит из правой части знака 𠄎 «рассказывать» и левой части знака 𠄎 «сладкий, вкусный», т.е. язык – это то, чем можно рассказывать и чувствовать вкус; знак 𠄎 «одеваться» состоит из правой части знака 𠄎 «покрывать» и правой части знака 𠄎 «одежда», т.е. одеваться – это покрывать одеждой. Как видно, ни в первом, ни во втором случае графический элемент 𠄎 не передает значение «человек». В иероглифах категории 形声字: фамильный знак 𠄎 с чтением [ngiɛ¹] трактуется в «Море письмен» как знак, состоящий из левой части иероглифа 𠄎 «человек» и правой части иероглифа 𠄎 с тем же чтением [ngiɛ¹], т.е. 𠄎 – это такой человек, который называется [ngiɛ¹]; знак 𠄎 «лицо» с чтением [lhiwɛ¹] трактуется как знак, состоящий из левой части знака 𠄎 с тем же чтением [lhiwɛ¹] и правой части знака 𠄎 «передний», т.е. лицо – это нечто переднее с чтением [lhiwɛ¹]. При этом сам знак 𠄎 имеет чтение [ndziwo²]. Из приведенных примеров очевидно, что графические элементы в составе тангутских иероглифов выступают не как самостоятельные знаки, а как представители других знаков и обладают принципиальной многозначностью и полифоничностью.

Между графемами в составе иероглифа категории 会意字 может существовать логическая связь (например, 𠄎 «грязь» - это левая часть знака 𠄎 «вода» и правая часть знака 𠄎 «земля»), синтаксическая связь (например, 𠄎 «исхудать» - это левая часть знака 𠄎 «мясо», знак 𠄎 «половина» целиком и правая часть знака 𠄎 «уходить», т.е. «мясо наполовину ушло»), наконец, они могут представлять собой синонимы (например, 𠄎 «земля» - это средняя часть знака 𠄎

⁷ Анализ графической структуры тангутских знаков приводится по словарю «Море письмен».

«земля» и левая часть знака 畛 «земля»). Достаточно часто синонимичные знаки в тангутском языке состоят из одних и тех же элементов: например, 𑖇 и 𑖈.

Есть среди тангутских знаков и такие, которые, по всей видимости, были созданы специально для транскрипции санскритских слов в буддийских сутрах и не имеют какого бы то ни было иного содержания. Графическая структура этих знаков отражает принцип *фаньце*, т.е. первый графический элемент в них представляет слог с такой же инициальной, а второй – с такой же финалью, как и у данного слога. Они называются знаками с внутренним *фаньце*. Например, транскрипционный знак 𑖉 [ndɯ¹] состоит из правой части знака 𑖉 [ndɯ¹] и правой части знака 𑖉 [tu¹]. Однако число таких транскрипционных знаков невелико.

Удивительным представляется то обстоятельство, что графические элементы тангутского письма – несущие определенную семантику элементарные частицы, из которых состоят иероглифы, – как будто не восходят, в отличие от китайских, к тем или иным прототипам-пиктограммам. Во всяком случае, для тангутского письма такие прототипы неизвестны. Однако еще в 1960-е гг. отечественный тангутовед Е.И.Кычанов отмечал взаимосвязь в графике отдельных графических элементов тангутского и китайского письма [Кычанов, 1964]. Он предположил, что некоторые тангутские идеографообразующие элементы являются видоизменениями соответствующих китайских графических элементов: например, тангутские элементы «баран» 𑖉 и «корова» 𑖉 восходят к китайскому прототипу «баран» 羊, тангутский элемент «держать» 𑖉 к китайскому «рука» 手, тангутский элемент «дерево» 𑖉 к китайскому «травя» 艹, тангутский элемент «высокий» 𑖉 (который, к слову, в отличие от предыдущих может выступать в качестве самостоятельного идеографа) к китайскому «длинный» 長 и т.д. Семантическая связь между приведенными выше тангутскими и китайскими графическими элементами вполне очевидна. Однако среди отмеченных Кычановым параллелей имеются и более любопытные: например, параллель между тангутским элементом «злой дух» 𑖉 и китайским элементом «дракон» 龍. Тем не менее число таких графических элементов, связи которых с китайскими легко устанавливаются, невелико. Что же касается прочих тангутских графических элементов, на их счет было высказано предположение, что они, возможно, восходят не к уставному написанию китайских иероглифов *кайшу* 楷书, а к более архаичному написанию *чжуаньшу* 篆书 [Лю,

2011] ⁸. Так, например, тангутский графический элемент 𪛗 возводится к китайскому знаку «короткохвостая птица» 隹 в написании *чжуаньшу*, от которого произошло уставное написание 佳, а тангутский графический элемент 𪛘 – к китайскому знаку «длиннохвостая птица» 鳥 также в написании *чжуаньшу*, от которого произошло уставное написание 鳥.

Тангутское письмо надолго пережило тангутское государство, разгромленное монголами в 1227 г. Ещё в 1307 г. монголы предприняли издание всего буддийского канона на тангутском языке. Среди шести языков, надписи на которых сохранились на заставе Цзюйюань (居庸关) близ Пекина с 1345 г., наряду с санскритом, тибетским, китайским, монгольским и уйгурским представлен также и тангутский язык. Такое внимание к тангутскому языку со стороны монголов объясняется, по-видимому, тем, что несмотря на проявленную ими жестокость при завоевании тангутского государства и истребление значительной части его населения, через несколько десятилетий после этих событий, в период монгольского завоевания Китая в 1230 – 1270-е гг., тангуты заняли в Монгольской империи привилегированное положение. Значительная часть военной знати Монгольской империи происходила из тангутов, а территория бывшего тангутского государства оказалась на пересечении торговых путей вновь возникшей мировой империи.

Официальной политикой Монгольской империи был мультилингвизм, что создавало благоприятные условия для сохранения тангутского языка. В эпоху Юань на территории бывшего тангутского государства происходили активные процессы этногенеза. С одной стороны, значительная часть неистребленного тангутского населения оказалась перемещенной в северо-восточные районы Тибета и в Китай, с другой, на территорию Тангута, который и до того был многонациональной областью, во всё увеличивающихся масштабах стали переселяться китайцы. Проживавшие на этой территории еще до монгольского завоевания тангуты, китайцы, уйгуры и тибетцы, а также переселившиеся туда впоследствии «новые» китайцы с востока и мусульмане с запада стали той основой, на которой

⁸ См. «Историю Ляо», цз. 115: 「德明...制番書十二卷，又制字若符篆」(«Дэмин... создал двенадцать томов тангутских письмен, а также знаки, похожие на письмо *чжуань*»).

сформировался дунганский этнос (хуэй 回族) [Кычанов, 2008, с. 686 - 690]⁹. После изгнания монголов из Китая и провозглашения национальной китайской империи Мин в 1368 г. население китайских окраин, в том числе Тангута (который по-китайски назывался Ганьсу), стало подвергаться все усиливающейся китаизации. В результате к XVI в. тангутский язык на северо-востоке Китайской империи оказался совершенно вытесненным в повседневном общении китайским языком. С переходом преимущественно буддийского населения Тангута в ислам ненужным оказалось и тангутское письмо, одной из важных функций которого (а после завоевания тангутского государства монголами – и единственной) было обслуживание религиозных нужд местной *сангхи*. Как язык культа тангутский стремительно вытеснялся арабским.

Изучение закономерностей строения и развития идеографических письменностей в разных частях земного шара в последние годы достигло впечатляющих результатов. К настоящему моменту выявлен целый ряд фундаментальных черт, присущих любой идеографической письменности. Конечно, тангутское письмо не является здесь исключением. Однако, вместе с этим, анализ структуры тангутской письменности показывает, что ей присущи и весьма специфические структурные особенности, делающие ее изучение важным с точки зрения общей теории письма, несмотря на относительно небольшой и неоригинальный по сравнению с другими письменностями корпус текстов. Причины возникновения этих особенностей, видимо, следует искать как в том, что тангутская письменность – одна из самых поздних идеографических письменностей, сформировавшаяся под очевидным влиянием других развитых идеографических и фонетических систем письма, так и в искусственном характере, который носил процесс ее создания.

Список источников и литературы

Море письмен. Факсимиле тангутских ксилографов. Серия: Памятники письменности Востока, XXV. Перевод с тангутского, вступительные статьи и

⁹ Понятие *хуэйцзу* несколько шире, чем этноним *дунгане*. Если под дунганями понимаются главным образом выходцы из китайской провинции Ганьсу, то этноним *хуэйцзу* включает в себя всех китайских мусульман различного происхождения.

приложения К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского. М.: Наука (ГРВЛ), 1969. В 2-х томах.

Китайская классика в тангутском переводе (Лунь юй, Мэн цзы, Сяо цзин). Факсимиле текстов. Серия: Памятники письменности Востока, IV. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова. М.: Наука (ГРВЛ), 1966.

Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная литература, 2010. 287 с.

Кычанов Е. И. История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 767 с.

Кычанов Е. И. К изучению структуры тангутской письменности // Краткие сообщения Института народов Азии (АН СССР), № 68. Литературоведение, фольклористика и изучение памятников. М., 1964. С. 126 – 150.

Невский Н. А. Тангутская филология: исследования и словарь. М.: Издательство восточной литературы, 1960. В 2-х томах.

Софронов М. В. Грамматика тангутского языка. М.: Наука (ГРВЛ), 1968. В 2-х томах.

Софронов М. В. Китайский язык и китайская письменность. Курс лекций. М.: Восток – Запад, 2007. 638 с.

骨勒茂才. 《番漢合時掌中珠》，1190. 羅福成 1924 手抄本. 天津：貽安堂經籍鋪刊行 (*Гулэ Маоцай*. Тангутско-китайская современная жемчужина на ладони, 1190. Рукописная копия Ло Фучэна 1924 г. Тяньцзинь: издательский дом «И ань тан»).

裘锡圭. 《文字学概要》，商务印书馆出版, 1988 (*Цю Сигуй*. Китайская письменность. Пекин: Издательство «Шаньфу иньшугуань»).

劉景雲. 《西夏文字是漢文字的“異體字”》，2011 (*Лю Цзинъюнь*. Тангутские иероглифы как видоизменение китайских иероглифов), статья не опубликована.